

Это было самое большое сомнение Лаосаня относительно А-Да. После этого ужина он действительно был покорён А-Да, увидев в нём все качества выдающегося шеф-повара: выбор, сочетание, обработку и подачу ингредиентов, а также ритм всего меню, то, как он умел поднимать настроение и передавать целостную концепцию. Его стиль был ясным, радикальным и мощным, и независимо от того, нравилось это или нет, после ужина это оставалось в памяти.

Но что, если А-Да выйдёт из этой среды?

А-Цзе подумал некоторое время, прежде чем сказать:

— А ты как думаешь, еда хорошая?

— Очень.

— Вот видишь.

А-Цзе протянул руку к огню, чувствуя его тепло.

— Когда А-Да начал готовить такие блюда, бизнес, конечно, пострадал, но потом он справился. Можно сказать, что именно благодаря этому А-Да стал самым важным шеф-поваром у нас, и Sapphire занял место в мире. Потому что цельное питание, дикие травы и природа для него не просто стиль, а то, как еда должна быть. Его мама готовила ему так, и он готовит так для других. Он не использует концепцию дикости, чтобы обмануть людей.

Лаосань усмехнулся:

— Честность важнее всего.

— Да, честность важнее всего. Если ты честно готовишь, гости это чувствуют. Конечно, не все, никто не может угодить всем, но те, кто готов принять, почувствуют, как А-Да отвечает на нашу окружающую среду. Что даёт нам небо, то мы и едим, если невкусно, стараемся сделать вкуснее — эту идею легко понять, правда?

Лаосань кивнул. Он не просто понимал, он чувствовал это на себе, ведь он уже пробовал все травы леса вместе с А-Да, как Шэньнун.

— Так вы считаете, что А-Да открыл вам путь к победе над французами.

— Ха-ха, кто хочет победить французов? Но тот француз сегодня тоже был доволен. Так что, возможно, они тоже чувствуют, что современные рестораны высокой кухни не совсем правильные. Сейчас в таких ресторанах основой творчества является «богатство», шеф-повар может в любой момент привезти лучшие ингредиенты со всего мира, у него есть точные машины, а наше воображение рождается из изобилия. Но А-Да другой, он начал хорошо готовить, потому что был беден, это воображение, рождённое бедностью. То, что рождается из бедности, отличается...

— Да, — вмешался Лаосань, — это для того, чтобы выжить.

А-Цзе замолчал на мгновение, затем повторил:

— Да, чтобы выжить. Если еда теряет эту основу, она теряет душу.

Лаосань замолчал. Он обдумывал слова А-Цзе об А-Да, думая, что это настоящий замкнутый круг — то, что создаётся из-за бедности, используется для обслуживания этих богатых людей,

которые не против съесть куриные попки, потому что потом могут вернуться и пить птичье гнездо. Так вот почему он больше не делает рестораны высокой кухни? А-Да, потому что он не может понять, предпочитает не выходить?

Значит, проблема А-Да не в инциденте с отравлением. Это был лишь спусковой крючок, его сдерживают воспоминания, образ жизни, укоренённый в детстве, тоска по матери...

Как это разрешить, это даже сложнее, чем искупление!

Но тут А-Цзе вдруг сказал:

— Как долго ты собираешься здесь оставаться с А-Да?

— С А-Да? — Лаосань удивился вопросу. — Зачем мне оставаться с ним? Я здесь, чтобы уговорить его выйти и стать шеф-поваром.

— А, — А-Цзе понял. — Значит, ты такой же, как и все, кто приходит к нему. Я думал, ты остаёшься здесь, потому что любишь его и хочешь вместе с ним выращивать овощи и готовить.

Лаосань даже не знал, что сказать. Он не был фанатом А-Да, и готовка и огородничество его вообще не интересовали. Даже если бы А-Да был небесной красавицей, он бы не стал тратить своё драгоценное время на это. Он покачал головой:

— Если он согласится пойти со мной, я уйду сразу же.

— Забудь об этом! — А-Цзе мгновенно ответил. — Тех, кто ищет А-Да, уже очередь до Малайзии. Он не включает телефон, чтобы избежать их, он не уйдёт. Если он не уйдёт, ты останешься здесь?

Лаосань промолчал. Слова А-Цзе заставили его почувствовать разочарование, потому что А-Цзе знал А-Да, и если он сказал, что А-Да не уйдёт, значит, его невозможно будет убедить. Он угрюмо сказал:

— У меня не так много времени...

— Тогда уходи быстрее.

— Что? — Лаосань повернулся к А-Цзе, это не звучало как шутка.

А-Цзе смотрел на огонь:

— Здесь жизнь тяжёлая, и довольно одинокая, А-Да потратил много времени, чтобы привыкнуть жить одному в лесу. Ты здесь просто играешь, но если останешься надолго, А-Да начнёт зависеть от тебя. Уходи, если собираешься, и не дай ему привыкнуть к тебе.

Лаосань задумался:

— А-Да может зависеть от кого-то?

А-Цзе, увидев недоумение Лаосаня, ответил:

— Конечно, А-Да не такой сильный, если ты уйдёшь, он тоже будет грустить.

— Правда? — услышав это, Лаосань вдруг почувствовал себя лучше, и его мрачное настроение

мгновенно исчезло. Он не смог сдержать улыбки:

— Он будет скучать по мне? Я думал, он считает меня никчёмным.

А-Цзе не ожидал, что Лаосань будет так самокритичен, и кивнул:

— Ты никчёмный, но даже если ты ничего не умеешь, ты здесь живой человек. У Дахуана нет ног, а А-Да всё равно его кормит...

— Чёрт, ты можешь не сравнивать меня с Дахуаном! — Лаосань тут же запротестовал.

А-Цзе засмеялся.

Через некоторое время Лаосань спросил:

— Ты так хочешь быть с А-Да, почему не остаёшься здесь?

— Мне нужно кормить семью, жизнь в Сингапуре дорогая!

— У А-Цзе ребёнок в этом году пошёл в школу, если в ресторане будет на два клиента меньше, он не сможет уснуть.

Они вдруг услышали голос А-Да и вздрогнули, обернувшись, увидели, что А-Да стоит сзади с большим блюдом. А-Да ходил бесшумно, и даже после стольких лет Лаосань часто не замечал его приближения.

Они быстро встали и увидели, что в руках у А-Да была миска с остатками еды. Там были куриные кости, рыбы головы, кокосовые скорлупы, кожура фруктов и так далее. Обычно А-Да скармливал объедки животным или использовал их как удобрение, но сегодня он бросил всё в огонь.

Лаосань удивился:

— Не нужно?

— Не нужно, если не убрать, ночью сюда придут звери.

— Звери тоже знают, что сегодняшний ужин стоил 800 долларов с человека, и решили прийти всей семьёй на халяву?

— Да, — А-Да смотрел на лес, но его тон был серьёзным. — К вечеру животные начинают активничать, здесь остался запах мяса, и столько людей шумели, они будут беспокоиться. Ты не слышишь, звуки леса изменились?

Лаосань внимательно прислушался и пришёл к выводу: А-Да его дурачит!

Но после заката они действительно привыкли говорить тише, А-Да готовил в кухне, делая простые блюда с небольшим количеством дыма. Перед тем как совсем стемнеет, А-Да спешил всех выпроводить, вероятно, чтобы не беспокоить лес.

Лаосань не ожидал, что после ужина останется так много отходов, что показывает: даже с идеей цельного питания, если делать всё изысканно, неизбежно тратится много ресурсов и остаётся мусор. А-Да задумчиво смотрел на горящий огонь, его настроение казалось не очень хорошим.

Трое молча стояли у костра. Огонь трещал, сжигая жир.

А-Да постоял ещё немного, затем повернулся и подошёл к крану. Там всегда стояла большая чёрная глиняная бочка для воды. А-Да зачерпнул воду и вылил её себе на голову.

[Авторское примечание: Базар — рынок.]

<http://bllate.org/book/16329/1473942>